

1 іюля.

№ 19.

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Прощальное слово

воспитанницамъ Полтавской Маріинской женской
гимназіи, окончившимъ курсъ ученія 9-го іюня
1908 года.

*Блудите убо, како опасно ходите,
не якоже не мудри, но якоже премудри:
искупяюще время, яко дніе лукави суть.
Сего ради не бывайте немысленни, но
разумѣвайте, что есть воля Божія...
(Ефес. 5, 15—17).*

Такими словами нѣкогда наставлялъ св. Апостоль Павелъ ефесскихъ христіанъ, внушая имъ мудрую осмотрительность въ своихъ дѣлахъ, какъ по отношенію къ себѣ, такъ и по отношенію къ другимъ. „Будьте осторожны, писалъ онъ имъ, между прочимъ, ибо вы окружены опасностями; дорожите временемъ, потому что оно обманчиво и духъ его соблазнительнъ; посему не предавайтесь безмысленно влеченію сего духа времени, но разумѣвайте т. е. внимательно разсматривайте, согласны ли правила вѣка сего съ волею Божіею“.

Эти мудрыя слова Апостола, прочитанныя сейчасъ на молебнѣ, и мнѣ пришли на мысль въ настоящій трогатель-

ный моментъ разставанья съ вами, дорогія воспитанницы. Этими наставленіями хочу и я напутствовать васъ при выходѣ вашемъ изъ этого учебнаго заведенія въ путь общественной жизни, — той жизни, которая такъ кипитъ и волнуется теперь всякими невзгодами и опасностями, всякими страстями и пороками. До глубины души проникнутый искреннимъ желаніемъ вамъ полного счастья въ жизни, такъ какъ вы очень близки и дороги моему сердцу, хочу и я на прощанье внушить вамъ разумную осмотрительность въ дѣлахъ общественной жизни, ибо эта жизнь теперь стала такою сложною и трудною; столько въ ней теперь разлито всякихъ искушеній и соблазновъ, столько горя и бѣды, что вы, при своей молодости и неопытности, легко можете сбиться съ пути истины и добра, можете не устоять подъ бременемъ житейскихъ невзгодъ и тѣмъ совершенно испортить все счастье вашей жизни. А счастье, котораго я такъ горячо всѣмъ вамъ желаю, это такое великое и драгоценное сокровище, которое служить предметомъ желаній и стремленій всякаго человѣка, а въ особенности оно служить предметомъ мечтаній и горячихъ чаяній молодежи, для которой еще вся жизнь впереди и вся она въ ея воображеніи рисуется такой прекрасной, такой заманчивой и пріятной. Но это прекрасное и пріятное, это счастье и благополучіе, служащее предметомъ такихъ горячихъ желаній и стремленій всего человѣчества, однакоже не для всѣхъ достижимо, потому что не всѣ умѣютъ идти къ нему правильными путями. Молодые люди, слѣдуя указаніямъ своихъ мечтаній и воображенія, въ особенности легко сбиваются съ пути, ведущаго къ истинному счастью и очень часто, вмѣсто счастья, терпятъ только одни разочарованія и горечи въ жизни. Чтобы избѣжать вамъ въ жизни этихъ разочарованій и горестей, я и хочу, на основаніи вышеуказанныхъ словъ Апостола, преподать вамъ нѣсколько совѣтовъ относительно мудрой осторожности и осмотрительности, которыя такъ необходимы теперь для распознаванія путей, ведущихъ къ истинному счастью.

Но, прежде всего, — въ чемъ же мы должны видѣть истинное счастье? Что мы должны разумѣть подъ этимъ словомъ?... Нужно рѣшить сначала этотъ, очень спорный въ настоящее время, вопросъ, а потомъ уже указывать подлежащія пути и средства и къ его достиженію.

Въ настоящій вѣкъ развитія матеріализма, упадка вѣры и нравственности, умноженія страстей и пороковъ, весьма многіе видятъ счастье только въ обладаніи матеріальными земными благами, въ удовлетвореніи своихъ низменныхъ страстей; на земную жизнь свою смотрятъ, какъ на время непрерывныхъ удовольствій и развлеченій, имѣя девизомъ ея чуть ли не эпикурейское правило: „ямы да піемъ, утрѣ бо умремъ“; жажда богатства, славы, почестей, удовольствій—вотъ, что занимаетъ умы и сердца современнаго человѣчества, вотъ, что ставятъ теперь весьма многіе цѣлью жизни, вотъ, въ чемъ видятъ истинное счастье...

Но не говоря уже о томъ, что этотъ призракъ счастья на каждомъ шагу разрушается у насъ опытами жизни, ясно свидѣтельствующими, что всѣ эти предметы человѣческихъ желаній и стремленій, большею частью, являются источникомъ скорѣе несчастья, чѣмъ счастья, не говоря объ этомъ, вспомнимъ того, который всѣ эти прелести міра сего испыталъ въ высшей степени, который до дна выпилъ чашу этихъ радостей земной жизни,—и что же? Въ концѣ концовъ отъ всѣхъ этихъ радостей и утѣхъ у него осталась только одна горечь разочарованія и скорби, съ бременемъ которой въ сердцѣ онъ нѣкогда изрекъ эти глубоко трагическія сами по себѣ и по своимъ причинамъ слова: *суета суетствій, всяческая суета* (Еккл. 1, 2). Выходить, значитъ, что въ земныхъ благахъ мы истиннаго счастья себѣ не найдемъ. Надо искать его въ чемъ-то другомъ. Такъ, въ чемъ же его искать? Гдѣ оно?..

Счастье человѣка заключается не во внѣшней обстановкѣ его жизни, какая бы блестящая ни была она, а въ его религіозно-нравственномъ состояніи; оно есть плодъ его истинно христіанской, добродѣтельной жизни, результатъ его серьезной мысли и добросовѣстной дѣятельности. Жизнь благочестивая ведетъ къ счастью, а жизнь порочная ведетъ къ несчастью. Такъ говоритъ намъ и Законъ Вожій и мудрая наука жизни.

И ваше счастье, дорогія воспитанницы, котораго вы ожидаете въ своей жизни, по выходѣ изъ этого учебнаго заведенія, будетъ также вполнѣ зависѣть отъ вашего религіозно-нравственнаго поведенія,—отъ того, какъ вы будете жить, какіе интересы будете преслѣдовать въ жизни, какимъ вліяніямъ подчинитесь, по какому пути вы пойдете.

Вотъ тутъ-то, при выборѣ пути, ведущаго къ истинному счастью, и нужна въ настоящее время особенная осмотрительность и осторожность, о которой говоритъ Апостоль, *ибо днѣ лукави суть.*

И прежде всего, при выборѣ пути, ведущаго къ истинному счастью, никогда не руководитесь, дорогія воспитанницы, собственными чувствами и побужденіями природы, ибо всѣ вы знаете, что чувства наши ослѣплены и природа испорчена грѣхомъ; не поддавайтесь также въ погонѣ за счастьемъ влеченію и приманкамъ міра сего, ибо, должно же быть вамъ извѣстно, что міръ во злѣ лежитъ и всѣ прелести его обманчивы и скоропреходящи. Что-бы убѣдиться въ справедливости этой мысли, достаточно только бросить бѣглый мысленный взоръ на современное состояніе жизни тѣхъ „счастливецъ“, которые идутъ къ этому счастью путемъ удовлетворенія чисто животнымъ страстямъ, которые, какъ мотыльки на огонь, бросаются за всякими приманками современнаго развращеннаго и исперченнаго міра сего. Какихъ только пороковъ не породила въ современной жизни эта погоня за матеріальнымъ счастьемъ: тутъ и надутая гордость, и ненасытное честолюбіе, и пустое тщеславіе, и страсть къ легкой наживѣ, и даже болѣе— просто воровство и грабительство, ложь и лицемеріе, склонность къ праздношатанію, необузданный произволь и ужасная нравственная распущенность и т. д. и т. д. Всѣ эти пороки, вмѣстѣ складываясь, образуютъ въ настоящее время такой ужасный общественный недугъ, который разъѣдаетъ всѣ основы семейной и частной жизни и дѣлаетъ ее въ высшей степени тяжелой и безотрадной. Посмотрите мысленно вокругъ: что у насъ дѣлается теперь, какая замѣчается вездѣ чрезмѣрная, крайне напряженная, лихорадочно-болѣзненная дѣятельность, направленная исключительно только къ наслажденію матеріальными благами! Посмотрите, какъ много теперь людей, преслѣдую щихъ только одну цѣль—жить какъ можно веселѣе въ полное свое удовольствіе, понимая удовольствіе не въ нравственно-эстетическомъ смыслѣ, а въ чисто матеріальномъ, чувственномъ. При этомъ, дурныя страсти и грубые инстинкты, не сдерживаемые религіозно-нравственными принципами, заставляютъ людей, ищущихъ такого счастья, пускаться на всѣ средства къ ихъ удовлетворенію и превращаютъ ихъ изъ разумныхъ и нравственно свободныхъ

существовъ въ жалкихъ рабовъ своихъ низменныхъ страстей. Лѣнность къ труду, празднословіе, балы и театры, гулянья всякаго рода, визиты и приемы, роскошные наряды, комфортабельная обстановка и т. п., и, при всемъ этомъ, еще поклоненіе золотому тельцу, какъ источнику для удовлетворенія всѣмъ этимъ прихотямъ, — вотъ, что служить теперь предметомъ желаній и стремленій у многихъ, вотъ, что служить идеаломъ счастья. Въ результатъ — убивается только дорогое время, попусту проходитъ вся жизнь, напрасно тратятся силы и энергія, расточаются имущества, а счастья все таки не достигаютъ, такъ какъ всѣми этими благами питаются только тѣло, а душа, съ ея высокими духовными стремленіями и потребностями, остается неудовлетворенной и томить человѣка иногда такимъ духовнымъ голодомъ, что человѣкъ, при всемъ своемъ животномъ пресыщеніи, чувствуетъ всю свою нравственную пустоту, испытываетъ безпокойство совѣсти и такую подчасъ тяжелую душевную тоску, что рѣшается даже на самоубійство. Такъ часто повторяющіеся теперь случаи этого печальнаго явленія въ современной жизни имѣютъ причиною, главнымъ образомъ, культъ животныхъ инстинктовъ и страстей, при полномъ забвеніи духовныхъ интересовъ.

Храни васъ Господь отъ этого гибельнаго пути жизни! Больше всего на свѣтѣ бойтесь этой темной и мрачной стороны жизни! Не поддавайтесь ея влеченію и соблазну, твердо стойте противъ всѣхъ ея искушеній, и ищите себѣ счастья на землѣ въ другой сторонѣ жизни, болѣе свѣтлой и чистой, болѣе высокой и благородной.

Вспоминайте почаще слова нашего Возлюбленнаго Учителя, такъ ясно и точно опредѣляющія весь характеръ, все направленіе жизни и дѣятельности человѣка-христіанина и тѣмъ указующія самый вѣрный и надежный путь къ истинному счастью; это *ищите прежде всего царства Божія и правды его .. тогда и все сіе* т. е. и все, потребное для тѣлесной жизни, *приложится вамъ* (Матѣ. 6, 33). Въ другомъ мѣстѣ Спаситель говорилъ: *Я есть путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6). Итакъ, — вотъ путь къ истинному счастью, да не только въ сей жизни, но и будущей, — это: искать, прежде всего, царства Божія т. е. быть истинными, достойными членами церкви Христовой, быть истинными христіанами, жить во Христѣ, по его Заповѣдямъ и примѣ-

ру. Другаго пути нѣтъ. *Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня говорилъ Спаситель* (Іоан. 14, 6). Наша жизнь получаетъ смыслъ, находитъ опору и успокоеніе, дѣлается счастливою въ истинномъ смыслѣ этого слова, лишь тогда только, когда мы идемъ путемъ Христа, ибо опять же Онъ Самъ сказалъ: *приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ; возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ, ибо иго Мое благо и бремя Мое легко* (Матѳ. 11, 28—30). Правда, путь этотъ тернистый: людскія неправды, пороки и беззаконія, о которыхъ я выше упоминалъ уже, какъ густой лѣсъ непроходимой чащей заслоняють намъ дорогу къ царству Божію, ко Христу, къ Его любви и истинѣ. Многіе теперь уже и сами начинаютъ сознавать, что такъ жить, какъ они живутъ, дальше нельзя, и вотъ иридумываютъ разные пути: социализма, коммунизма и друг. и хотятъ своими силами и своею правдою, далекою отъ истинной правды, пересоздать жизнь и сдѣлать ее счастливою, мирною и спокойною. Но ничего у нихъ не выходитъ, ибо путь къ такой жизни только одинъ: Христосъ. Только Его правдой, а не человѣческой, можно протоптать, такъ сказать, путь къ истинному счастью. Повторяю, путь этотъ трудный, колючій и тернистый: того и гляди хлеснетъ тебя съ какой нибудь стороны вѣтка зависти, а тамъ зацѣпнѣтъ тебя сучкомъ ненависти, въ другомъ мѣстѣ глубоко вопьются въ тебя колючія иглы злобы... Но что же?.. Спаситель Самъ сказалъ, что царство Божіе достигается не безъ труда: *оно берется силою и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его* (Матѳ. 11, 12). Такъ и путь на гору бываетъ тяжелъ и утомителенъ, зато какая даль открывается съ горы, какія дивныя картины рисуются взору, какъ легко и свободно дышется тамъ. Такъ и путь Христовъ, путь христіанской жизни, хоть подчасъ труденъ и прискорбенъ бываетъ, но зато и въ сей жизни приводитъ человѣка къ истинному счастью въ смыслѣ нравственнаго удовлетворенія, душевнаго міра, отрады и утѣшенія, при сознаніи исполненнаго своего долга; и въ будущей обѣщаетъ такія радости, какихъ человѣкъ не можетъ и представить себѣ въ настоящей жизни, какъ говоритъ Апостолъ: *не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на*

сердце человеку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его.
(1 Кор. 2, 9).

Вотъ этого чистаго, свѣтлаго, истиннаго счастья въ сей и будущей жизни я и желаю вамъ, дорогія воспитанницы. А чтобы быть достойнымъ его и достигнуть его, постарайтесь непременно всю жизнь свою проводить во Христѣ, согласнo съ Его ученіемъ и примѣромъ. Вѣруйте въ Него, кикъ Спасителя и Бога, надѣйтесь на Него и любите Его всѣмъ сердцемъ своимъ. На какомъ бы поприщѣ жизни Господь ни судилъ вамъ подвизаться, по выходѣ изъ этого учебнаго заведенія, вездѣ и всюду неотступно слѣдуйте за вѣтамъ своего Божественнаго Учителя, на всѣ обстоятельства своей жизни смотрите съ точки зрѣнія Его мудраго и спасительнаго ученія, всегда идите по Его стопамъ, если хотите быть счастливыми и благополучными.

Такъ какъ большинство изъ васъ, по окончаніи гимназій, обыкновенно, поступаетъ, для продолженія образованія, въ высшія учебныя заведенія, и, вслѣдствіе этого, выпуждено бываетъ жить въ болѣе крупныхъ просвѣтительныхъ центрахъ, полныхъ великихъ искушеній и соблазновъ, то, въ заключеніе, я считаю своимъ долгомъ особенно предостеречь васъ отъ этихъ грядущихъ искушеній и соблазновъ.

Если гдѣ, то именно въ большихъ городахъ и ихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ пужно вамъ, дорогія воспитанницы, твердо и неуклонно держаться ученія Христова, чтобы устоять противъ тѣхъ искушеній и соблазновъ, которые готовятъ вамъ жизнь въ этихъ высшихъ разсадникахъ науки; если когда, то именно въ этомъ случаѣ нужно помнить вамъ слова Апостола: *блюдите, како опасно ходите... яко дніе лунави суть*, чтобы не сбиться съ пути истины и не покасть на путь лжи и порока. Какъ тутъ дѣйствительно нужно блюсти себя! Какая нужна осторожность, чтобы, напр., въ туманѣ красивыхъ и увлекательныхъ фразъ о свободѣ, братствѣ и равенствѣ разглядѣть призывъ къ безбожію и своеволю, къ измѣнѣ своимъ роднымъ русскимъ идеаламъ жизни, въ тѣхъ рѣчахъ, которыя, навѣрно, придется тамъ слышать вамъ въ кругу учащейся молодежи! Какъ тутъ нужно всегда твердо помнить, что истина одна, какъ одинъ Богъ, истина—во Христѣ; Онъ эту истину положилъ въ Церкви Православной, которая и есть столпъ и утвержденіе всякой истины.

Поэтому, всякое новое учение, не согласное съ учениемъ Христовымъ, которое вы можете тамъ услышать на каждомъ шагу, не есть истина, а ложь, обманъ, заблужденіе. Какъ опасно тамъ будетъ для васъ общество товарищей, проповѣдующихъ разныя политическія доктрины, имѣющія своею цѣлью болѣе, чѣмъ сомнительное, благо для отечества; какъ трудно будетъ вашему юному уму разобраться въ этомъ лабиринтѣ политическихъ партій, распознать, гдѣ друзья, а гдѣ враги отечества. Но что бы вамъ ни говорили тамъ на политическія темы, вы все таки никогда не забывайте, на какихъ началахъ основалась, выросла и окрѣпла Русь святая. Православная вѣра, власть самодержавная и русская самобытность—вотъ тѣ три силы, которыми еще крѣпка Русь православная!—А сколько искушений и соблазновъ можетъ встрѣтиться вамъ въ самомъ образѣ жизни молодежи, среди которой много есть людей, не признающихъ никакихъ нравственныхъ и религіозныхъ принциповъ, проповѣдующихъ невѣріе, безбожіе и предающихся всякимъ порокамъ и беззаконіямъ. Тамъ вы, пожалуй, можете увидѣть на примѣрѣ печальной дѣйствительности осуществленіе идеала многихъ эмансипированныхъ современныхъ женщинъ,— идеала, совершенно чуждаго христіанскаго характера, а скорѣе напоминающаго времена древнихъ язычниковъ. Тамъ вы можете увидѣть,—впрочемъ и вездѣ теперь можно увидѣть,—какъ нѣкоторыя женщины, именующія себя передовыми, подобно тому, какъ нѣкогда наши прародительница Ева, отважно протягиваютъ теперь свои руки къ запретнымъ плодамъ. Подобно прародительницѣ, онѣ стремятся познать не одно добро—это уже стало скучнымъ, а и зло, подъ предлогомъ... всесторонняго развитія наравнѣ съ мужчиной. И ктоже смѣетъ запрещать ей всестороннее развитіе?.. Долой теперь дѣвическая скромность—это по нынѣшнему невѣжество; долой стыдливость—это признакъ ограниченности и тупости; теперь онѣ хотятъ познать все, выпить чашу до дна, пусть будетъ тамъ горечь, ядъ и даже самая смерть—все равно имъ. Никого и ничего онѣ не боятся... Сказать имъ, что на небѣ Богъ есть, отвѣтять: это старое, отсталое понятіе“; сказать—судь за гробомъ, отвѣтять: это пугало простецовъ“, на самую земную жизнь смотрятъ онѣ, какъ на „даръ случайный“, а посему—„жизнью пользуйся живущій“... И пользуются... Пользуются такъ, что и говорить не приходится.

Такой опасной въ нравственномъ отношеніи атмосферой прійдется, быть можетъ, дышать вамъ въ кругу того общества, которое будетъ окружать васъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Скольکو тутъ опасности предстоить вамъ отъ этой нравственной заразы! , Одно васъ можетъ спасти только: по заповѣди Апостола, разумѣвайте т. е. внимательно разсматривайте всѣ эти явленія окружающей васъ жизни въ высшей школѣ, вдумывайтесь и разсуждайте, согласны ли они съ волею Божіею, и, твердо слѣдуя ученію Христову, отвращайтесь всего противнаго волѣ Божіей. Поступайте такъ, какъ поступали св. Василій Великій и Григорій Богословъ въ высшей школѣ: они знали только храмъ Божій и храмъ науки, а другіе пути, пути грѣха и порока, предоставляли желающимъ; съ товарищами они сходились только съ кроткими и благовоспитанными, отъ которыхъ можно было почерпнуть что нибудь доброе и полезное...

Затѣмъ, по окончаніи образованія въ высшей школѣ, и можетъ быть, нѣкоторыя изъ васъ и по окончаніи этого учебнаго заведенія, выступятъ на путь труда, на путь приложенія тѣхъ знаній, какія пріобрѣли онѣ въ школѣ. Идите по этому пути бодро и энергично; помните, что путь труда—путь къ земному счастью, ибо здоровье тѣла и душевное равновѣсіе, такъ необходимыя для земнаго счастья, въ значительной степени зависятъ отъ постояннаго и разумнаго труда. Самъ Христосъ всю земную жизнь свою непрерывно трудился и къ себѣ призывалъ именно „трудолюбивыхъ“... Какой трудъ вы себѣ изберете—это все равно, лишь бы только трудились во славу Божію и на пользу людямъ, лишь бы только къ этому труду имѣли нѣкоторое предрасположеніе и подготовку. Трудно теперь вамъ и самимъ рѣшить, на какомъ поприщѣ вамъ придется подвизаться. Самый подходящій для васъ трудъ это—учительство. Трудъ прекрасный, святой и благоговѣнный! И Спаситель приходилъ на землю учить людей, сѣдѣвшихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, а послѣ Него, дѣло просвѣщенія продолжали апостолы, пастыри Церкви и, наконецъ, многіе изъ мірянъ, въ томъ числѣ и женщины (Марія Магдалина, равноапостольная Нина и друг.) просвѣщали и теперь просвѣщаютъ людей свѣтомъ ученія Христова и примѣромъ своей благочестивой жизни.

Наконецъ, многія изъ васъ, по выходѣ изъ этой школы или высшей, несомнѣнно, изберутъ и путь семейной жизни. Чтобы быть вамъ счастливыми и благополучными на этомъ пути,—кстати сказать, пути, указываемомъ вамъ самимъ Богомъ и природою,—опять и опять совѣтую вамъ строго держаться на немъ только христіанскихъ принциповъ; взаимныя отношенія ко всѣмъ членамъ семьи опредѣлять только съ христіанской точки зрѣнія. Не забывайте, что только христіанство и сдѣлало женщину счастливой въ семьѣ, окруживъ ее такимъ почетомъ и уваженіемъ, какого женщина не знала ни въ іудейскомъ, ни языческомъ мірѣ...

Итакъ, ваше счастье, дорогія воспитанницы, только—во Христѣ и со Христомъ. Строго слѣдуйте Его божественному ученію и примѣру Его святой жизни и вы достигнете того истиннаго счастья, котораго такъ горячо всѣ мы желаемъ вамъ. Съ Нимъ вы себя будете чувствовать, какъ на твердой скалѣ, среди бушующихъ волнъ совершеннаго житейскаго моря и не потонете въ пучинѣ его страстей и пороковъ Аминь.

Законоучитель Маріинской женской гимназіи,
Священникъ, *Георгій Богацкий.*

Страшно.

(Изъ дневника сельскаго пастыря).

Были послѣднія числа марта. Хотя вѣшніе лучи солнца и согнали съ земли почти весь снѣгъ, однако погода стояла далеко не весенняя: нѣсколько сутокъ сряду дулъ сильный, пронзительный восточный вѣтеръ, при значительномъ морозѣ даже днемъ. Небесный сводъ казался необъятной свинцовой пеленой, нависшей надъ землей. Насыщенные влагой, темносѣрыя тучи заволокли все небо. Гонимыя вѣтромъ, онѣ разрывались въ исполинскіе клочья и, опережая другъ друга, мчались куда-то ня западъ, утопая за горизонтомъ. И безъ того невеселый пейзажъ ранней весны казался еще мрачнѣе отъ наброшенной на землю тѣни. Все смотрѣло черно, увыло. непривѣтливо; ничего, пробуждающагося отъ

зимней спячки, въ природѣ не замѣтно было; отъ всего вѣяло какимъ-то могильнымъ холодомъ. Какъ балованное дитя, открывши на мгновеніе глаза, засыпаетъ опять, не чувствуя на себѣ ласковаго взгляда горячо любящей его матери, такъ, казалось, начавшая было просыпаться, природа снова погрузилась въ глубокой сонъ, не встрѣчая ласкающаго привѣта вешняго солнца. Грязно-сѣрый, холодный колоритъ природы, при заунывномъ завываніи пронизывающаго до костей вѣтра, наводилъ на душу грусть, какъ-бы о дорогомъ гостѣ, показавшемся на мгновеніе, послѣ долгой разлуки и снова исчезнушемъ на неопредѣленное время.

Въ одинъ изъ такихъ ненастныхъ весеннихъ дней позвали меня на хуторъ напутствовать св. Тайнами двухъ больныхъ. Въ 6 часовъ утра у крыльца стояла ужъ пара крестьянскихъ лошадокъ, запряженныхъ въ дышло „хода“, на которомъ для сидѣнья было прилажено нѣсколько досокъ, связанныхъ между собою и прикрѣпленныхъ къ „ходу“ веревкой. Одна изъ нижнихъ досокъ, аршина на два, выдавалась назадъ и представляла весьма удобное мѣсто для форрейтора, если бы этого требовалъ комфортъ выѣзда духовенства. Горой наложенная на доскахъ солома была покрыта чистымъ, бѣлымъ „рядномъ“. У этого импровизированнаго, довольно высокаго экипажа ступенекъ не было. Чтобы сѣсть въ него, нужно зайти сзади, опереться руками о форрейторскую доску и сдѣлать довольно высокій прыжокъ; затѣмъ пройти по доскѣ, перешагнуть переплеть веревки и, подобно насѣдкѣ въ гнѣздѣ, потоптавшись на мѣстѣ, опуститься, наконецъ, на солому. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти гимнастическія упражненія легко и удобно было продѣлать пассажиру въ длинной одеждѣ. Если бы въ селѣ были болѣе взыскательные зрители, то едвали они получили эстетическое удовольствіе, при видѣ манипуляцій гимнаста въ рясѣ! Если чѣмъ и удобенъ былъ присланный за мною экипажъ, то развѣ тѣмъ, что на немъ можно было принять самую непринужденную позу: сѣсть за вѣтромъ и противъ вѣтра, полулежать и даже совсѣмъ лечь. Я предпочелъ сѣсть за вѣтромъ, такъ какъ нужно было ѣхать противъ вѣтра версть 6—7.

Усѣвшись, насколько возможно было, удобно, велѣлъ трогать. Шустрыя лошадки, понукаемая самимъ хозяиномъ—

Яковомъ, помчались было галопомъ по гладкой, замершей, песчаной дорогѣ, но, сдерживаемыя властной и въ тоже время покровительственной рукой своего принцепала, помѣрили прыть и плавно понеслись легкой рысцой. Незамѣтно пробѣжали село и очутились въ чистомъ полѣ. Порывы вѣтра, довольно сильные и въ селѣ, на просторѣ удесятирились: сбивали лошадей съ ногъ, рвали перемерзшій песокъ съ запаханнхъ полей и, на подобіе снѣжнаго бурана, гнали его пизомъ, болѣе мелкій и сухой подымали вверхъ и кружили въ воздухѣ. Точно чья-то невидимая рука загибала края „рядна“ и хлестала имъ по спинѣ, вырывала съ боковъ сидѣнья клочья соломы и, покруживъ надъ головами, какъ конфетти, осыпала насъ съ Яковомъ соломенной трухой. Песчаная туча сливалась съ облаками и заслоняла горизонтъ. Оставшаяся позади гора, покрытая чернымъ лѣсомъ, село съ бѣлой церковью и массой высокихъ деревьевъ,—все это заволоклось песчаной пеленой, сквозь которую, какъ чрезъ исполинскую вуаль, неясно вырисовывался только контуръ знакомой мѣстности. Поля, чуть-чуть показавшейся изъ земли, въ видѣ темносинихъ щитинокъ, озими, какъ снѣгомъ, заметались пескомъ. Жутко и какъ-то страшно наблюдать въ началѣ весны такую печальную картину разрушенія! Такъ грустно и страшно бываетъ переживать моровое повѣтріе, часто истребляющее съ лица земли молодые побѣги челоувѣческой жизни. Такъ тяжело и страшно быть свидѣтелемъ гибели молодаго поколѣнія, какъ ураганомъ, охваченнаго тлетворнымъ вѣяніемъ духа времени... Вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ сряду въ нашей мѣстности большой недородъ хлѣба. Ничего хорошаго не предвѣщаетъ и начало настоящей весны! На эту большую тему завелъ, было, разговоръ и везшій меня хуторянинъ, но скоро, захлебываясь отъ вѣтра и отилевываясь отъ набившагося въ ротъ песку, замолчалъ. Не смотря на то, что я закутался въ высокій воротникъ шубы, сомкнулъ ротъ и, оставивши наблюденія, закрылъ глаза, докучливый песокъ все-таки, какими-то невѣдомыми путями, забирался къ мнѣ въ ротъ и неприятно трещалъ на зубахъ, слѣпилъ и рѣзалъ глаза и набивался въ носъ и въ уши.

Закрывшись, такъ сказать, отъ впечатлѣній внѣшняго міра и слыша вокругъ себя только вой бури, точно насъ сопровождала цѣлая стая голодныхъ волковъ, я, какъ гово-

рится, ушелъ самъ въ себя и, подь вліаніемъ наиболѣе чувствительнаго ощущенія отъ неспоснаго вѣтра, впалъ въ раздумье о судахъ Божіихъ: „Отъ юга приходитъ буря, отъ сѣвера—стужа. Отъ дуновенія Божія происходитъ ледъ, и поверхность воды сжимается. Также влагою Онъ наполняетъ тучи и облака сыплотъ совѣтъ Его, и они направляются по намѣреніямъ Его, чтобъ исполнить то, что Онъ повелѣлъ имъ на лицъ обитаемой земли. Онъ повелѣваетъ имъ идти или для наказанія, или для помилованія“ (Юв 37; 9—13). Раздумье это, естественно, коснулось безотраднаго положенія нашего отечества и, въ частности, общественныхъ беспорядковъ и житейскихъ невзгодъ, упадка вѣры и нравственности, безстыдства и безстрашія вольнодумной молодежи, упадка просвѣщенія. Цѣлой вереницей стали всплывать въ памяти семейныя драмы и политическія убійства, разнаго рода примѣры экспроприацій и т. д. Словомъ, предъ моимъ мысленнымъ взоромъ предстали тѣ безчисленныя язвы, которыми съ головы до ногъ покрытъ весь организмъ нашей страждущей дорогой родины, обуреваемой разными противными и губительными вѣтрами. Трудно, при этомъ воспоминаніи, не поплакать вмѣстѣ съ пророкомъ Іереміей надъ „дщерію“ новаго „Сіона,“ которую „помрачилъ Господь во гнѣвъ своемъ“ (Плачь Іерем. 2; 1). Трудно въ этомъ плачѣ найти и болѣе крѣпкое и дѣйствительное утѣшеніе, чѣмъ то, какимъ утѣшался пророкъ Божій: „Вотъ, что я отвѣчаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердіе Его не истощилось: оно обновляется каждое утро; велика вѣрность Твоя! Господь часть моя, говоритъ душа моя;—итакъ буду надѣяться на него. Близъ Господь къ надѣющимся на Него, къ души, ищущей Его. Благо тому, кто терпѣливо ожидаетъ спасенія отъ Господа... Не отъ устъ ли Всевышняго происходитъ бѣдствіе и благополучіе? Зачѣмъ стѣнуетъ человекъ живущій? всякій стѣнуй на грѣхи свои. Испытаемъ и изслѣдуемъ пути свои, и обратимся къ Господу. Вознесемъ сердце наше и руки къ Богу, сущему на небесахъ: мы отпали и упорствовали; Ты не пощадилъ. Ты покрылъ Себя гнѣвомъ и преслѣдовалъ насъ, умерщвлялъ, не щадилъ; Ты закрылъ Себя облакомъ, чтобы не доходила молитва наша; соромъ и мерзостью Ты сдѣлалъ насъ среди народовъ. Разинули на

*насъ пасть свою въ враги наши. Ужасъ и яма, опусто-
 жение и разорение—доля наша. Потокъ водъ изливаеть
 око мое о гибели дщери народа моего. Око мое изливаеться
 и не перестаетъ, ибо нѣтъ облегченія, доколѣ не приз-
 ритъ и не увидитъ Господь съ небесъ“* (Плачь Иеремъ 2;
 21—26, 38—50). А вой вѣтра, казалось, все усиливался
 и усиливался. Правда, были мгновения, когда буря будто
 затихла, но потомъ порывы ея становились еще сильнѣе,
 еще страшнѣе. Такъ притаившись, затихаетъ на время
 кровожадный звѣрь, чтобы съ большею силою и яростію
 наброситься на свою жертву. Пусть натуралисты въ бурѣ,
 градѣ, и прочихъ грозныхъ явленіяхъ природы видятъ
 слѣпые и непреложные законы естества. Пусть объясняютъ
 всѣ эти явленія какимъ-нибудь закономъ причинности, при-
 тяженія, электрическою силою, или чѣмъ-нибудь подобнымъ.
 Пусть раціоналисты объясняютъ всѣ злоключенія, постигшія
 „лють страждущую страну нашу:“ „нестроения и раздоры,
 междоусобія, и противленія царю нашему и властямъ, отъ
 него поставленнымъ, и мѣръ и гладь, и болѣзни всякія,“ *)
 пусть, говорю, объясняютъ они всѣ эти и подобныя бѣд-
 ствія: сдѣленіемъ обстоятельствъ, естественнымъ прогрес-
 сомъ страны, суровымъ бюрократическимъ режимомъ, до-
 шедшимъ до крайности, или чѣмъ-нибудь другимъ. Согла-
 симся даже съ натуралистами и раціоналистами, что все
 это такъ. Однако, нужно быть слишкомъ ослѣпленнымъ
 гордостію, чтобы за всеми этими законами, причинами,
 сдѣленіями и пресловутымъ прогрессомъ не видѣть Законо-
 дателя, Первопричину всѣхъ мировыхъ явленій, Верховнаго
 Распорядителя судьбою царствъ и народовъ и Виновника
 благополучія ихъ, какъ и благоденствія каждаго человѣка.
 Такъ нѣкогда была ослѣплена „дочь Вавилона“, о которой
 Господь говоритъ: „Мудрость твоя и знанія твои—они
 сбили тебя съ пути, и ты говорила въ сердце твоемъ:
 „я и никто кромѣ меня (Ис. 47; 10).

Такъ были ослѣплены гордые фарисеи, не узнавшіе въ
 Галилеянинѣ Мессіи—Христа, такъ какъ они ожидали Его
 не изъ Галилеи, а изъ „веси Давидовой и потому, что
 „слышали изъ закона, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ“,
 а Онъ говорилъ имъ, что должно вознесу быть Сыну
 Человѣческому? И они въ недоумѣніи спрашивали: кто

*) Изъ молитвы объ умиротвореніи страны нашей,

этотъ Сынъ Человѣческій? Вотъ почему, не смотря на то, что „столько чудесъ сотворилъ Онъ предъ ними, они не вѣровали въ Него. Потому не могли они вѣровать, что, какъ сказалъ Исаія, народъ сей ослѣпилъ глаза свои и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ“ (Ис. 6; 10) (Иоан. 12; 34, 37, 39 и 40). Совсѣмъ иное видятъ въ явленіяхъ природы, въ жизни царствъ и народовъ и въ „жребіяхъ сыновъ человѣческихъ“ люди богобоязненные, а потому истинно мудрые, такъ какъ „начало премудрости—бояться Бога... Полнота премудрости бояться Госиода. Вѣнецъ премудрости—страхъ Господень“ (I. сына Сирах. 1; 15--18). Эти богомудрые люди учатъ; что Богъ—Винovníкъ всего и что Онъ Одинъ—Вседержитель: „Я создалъ землю и сотворилъ на ней человѣка; Я Мои руки распростерли небеса и всему воинству ихъ далъ законъ Я“ (Ис. 45; 12). „Прещеніемъ Моимъ Я исцѣляю море, превращаю рѣки въ пустыню; рыбы въ нихъ гниютъ отъ недостатка воды и умираютъ отъ жажды.. Я облакаю небеса мракомъ, и вретнице дѣлаю покровомъ ихъ“ (Ис. 50; 2, 3). „По гласу Его шумятъ воды на небесахъ и Онъ возводитъ облака отъ краевъ земли, творитъ молніи среди дождя и изводитъ вѣтеръ изъ хранилицъ Своихъ“ (Перем. 10; 13). „Есть вѣтры, которые созданы для отмщенія и въ ярости своей усиливаютъ удары свои, во время устремленія своего изливаютъ силу и удовлетворяютъ ярости сотворившаго ихъ. Огонь, и градъ, голодъ и смерть,—все это создано для отмщенія; зубы звѣрей и скорпіоны, и змѣи и мечъ, мстящій нечестивымъ погубелью,—обрадуются повелѣнію Его и готовы будутъ на землю, когда потребуются, и въ свое время не преступятъ слова Его“ (I. с. Сирах. 39; 34--38). Мною цари царствуютъ, и повелители узаконяютъ правду. Мною начальствуютъ начальники и вельможи, и всѣ судьи земли“ (Притч. Солом. 8; 15, 16). „Сердце царя въ руки Господа, какъ потоки воды: куда захочетъ, онъ направляетъ іго“ (Притч. Солом. 21; 1). „Не прикасайтесь къ помазаннымъ Моимъ, и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла“ (пс. 104; 15). „Нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію. А про-

тивящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. Начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро..., отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим. 13; 1—4). „Знаетъ Господь, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенія, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанія, и наипаче тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ скверныхъ похощей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить вышшихъ“ (2 Петр. 2; 9). По словамъ св. Андрея Критскаго, „Богъ, идѣже хоцетъ, побѣждаетъ естества чинъ: творить бо, елика хоцетъ“ *)

Если мы не потеряли страха Божія и въ насъ сохранилась, хоть капля вѣры въ Бога и въ святое слово Его, то трудно, да и невозможно въ постигающихъ насъ въ послѣдніе годы бѣдствійхъ, какъ физическихъ и нравственныхъ, такъ и политическихъ и общественныхъ, школьныхъ и семейныхъ, не видѣть вразумляющей насъ десницы Вышняго! Причины же прещенія Божія нужно искать не въ Богѣ благомъ и милосердомъ, милующемъ до третьяго и четвертаго рода и готоваго пощадить беззаконный городъ, даже „ради пяти праведниковъ“, если бы таковыя нашлись въ немъ, но только въ насъ самихъ, которые своими грѣхами изошряемъ мечъ и стрѣлы праведнаго гнѣва Божія, какъ и пророкъ Исаія свидѣтельствуеть:

„Рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелѣло для того, чтобы слышать. Но беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ вашимъ, и грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши—беззаконіемъ; уста ваши говорятъ ложь, языкъ вашъ произноситъ неправду. Никто не возвышаетъ голоса за правду, и никто не вступаетъ за истину: надѣются на пустое и говорятъ ложь, зачинаютъ зло и рождаютъ злодѣйство; высиживаютъ змѣиные яйца и ткуютъ паутину: кто поѣстъ яицъ ихъ, умретъ, а если раздавить,—выползетъ ехидна. Паутины ихъ для одежды негодны, и они не покроются своимъ произведеніемъ; дѣла ихъ—дѣла неприведныя, и насиліе въ рукахъ ихъ. Ноги ихъ бѣгутъ ко злу, и они спѣшатъ на пролитіе невинной крови; мысли ихъ—мысли нечестивыя; опустошеніе и гибель на стезяхъ ихъ. Пути мира они

*) Изъ канона А. Бритскаго.

не знаютъ, и нѣтъ суда на ствзяхъ ихъ; пути ихъ искривлены, и никто, идущій по нимъ, не знаетъ мира. Потому то и далекъ отъ насъ судъ, и правосудіе не достигаетъ до насъ: ждемъ свѣта, и вотъ тьма,—озаренія, и ходимъ во мракъ. Осязаемъ, какъ слѣпые стѣну, и, какъ безъ глазъ, ходимъ ощупью; спотыкаемся въ полдень, какъ въ сумерки, между живыми—какъ мертвые. Всѣ мы режемъ, какъ медвѣди, и стонемъ, какъ голуби; ожидаемъ суда, и нѣтъ его,—спасенія, но оно далеко отъ насъ. Ибо преступленія наши многочисленны предъ Тобою, и грѣхи наши свидѣтельствуютъ противъ насъ; ибо преступленія наши съ нами, и беззаконія наши мы знаемъ. Мы измѣнили и солгали предъ Господомъ и отступили отъ Бога нашего; говорили клевету и измѣну, зачинали и рождали изъ сердца лживыя слова. И судъ отступилъ назадъ, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади и честность не можетъ войти. И не стало истины, и удаляющійся отъ зла подвергается оскорбленію. И Господь увидѣлъ это, и противно было очамъ Его, что нѣтъ суда. И Онъ возложилъ на Себя правду, какъ броню, и шлемъ спасенія—на главу Свою; и облекся въ ризу мщенія, какъ въ одежду, и покрылъ Себя ревностью, какъ плащемъ. По мѣртв возмездія, по этой мѣртв Онъ воздастъ противникамъ Своимъ яростью, врагамъ Своимъ—мстью, островамъ воздастъ должное. И убоятся имени Господа на западъ и славы Его—на восходъ солнца.“ (Ис. 59; 1—15, 17—19). Въ настоящее время на божественной литургіи отъ лица церкви русской раздается громко такой же, какъ пророческій, вопль истерзанныхъ „раздорами“ и „нестроеніями“ вѣрующихъ въ Бога и надѣющихся на Него православныхъ чадъ ея: „нѣсть мира, нѣсть ослабы, нѣсть успокоенія въ домѣхъ нашихъ, ниже во градѣхъ и весехъ нашихъ„! О всевѣдущій и премилосердый, Ты вѣси бѣду нашу, зриши озлобленія, слышиши рыданія убогихъ, стенанія сирыхъ и вдовиць и гласы неповинныхъ младенцевъ, во общенуждѣи страждущихъ! *) Причины такого „общенуждія“ церковь усматриваетъ именно въ „омраченіи разума гордынею“, въ „ослѣпленіи совѣсти суетными мудрованьями, завистію и страстями пагубными“, въ „неисполненіи животворящихъ заповѣдей Божіихъ“, въ

*) Молитва объ умиротвореніи страны нашей.

„незнаніи, коль сладка суть словеса Божія сердцу чловѣческому, и коль иго Его благо и бремя Его легко есть“ *) Виновниками „крамолы, раздоровъ и нестроенія“ и „сѣятелями нечестія“, по убѣжденію ея, и являются именно „людіе, имже нѣсть разума,“ которые „не точію глаголють въ сердцахъ своихъ: нѣсть Богъ, но и проповѣдуютъ намъ, паче же юношамъ и дѣвамъ нашимъ, малоопытнымъ сущымъ, ученія развращенна, и тщатся отвратити ихъ отъ пути заповѣдей Божіихъ на пути стропотныя и погибельныя.“ Такіе люди явились „на нивѣ Божіей, яже есть церковь Его святая,“ какъ „плевелы,“ посѣянныя „лукавымъ супостатомъ нашимъ діаволомъ.“ Спасеніе отъ постигшихъ наше отечество бѣдствій церковь видитъ единственно только въ сознаніи нашей грѣховности и того, что мы „во истину праведно по дѣломъ нашимъ наказуемы есмь,“ а также въ возрожденіи „земли русской,“ при благодатной помощи „милосердаго, премудраго и всемогущаго Бога“. „Сохрани,“ взываетъ церковь исполненнымъ надежды гласомъ, „возлюбленнаго Тобою раба Твоего, Царя нашего, огради престоль Его правдою и миромъ, возглаголи въ сердцѣ Его благая и мирная церкви Твоей и о людехъ Твоихъ, послѣ Ему совѣтниковъ, мудростію исполненныхъ и волю Его свято исполняющихъ, соблюди суды Его немздоимны и нелицепріятны, вдохни мужество въ сердца стоящихъ на стражѣ благоустроенія государственнаго... Всѣхъ же насъ озари свѣтомъ закона Твоего евангельскаго, възгрѣй сердца наша теплотою благодати Твоея, утверди волю нашу въ воли Твоей, да якоже древле, тако и нынѣ на земли нашей, и въ насъ, и чрезъ насъ прославится всесвятое имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа!“ *)

Какъ воздухъ иногда пропитывается какимъ—нибудь особенно сильнымъ запахомъ, какимъ несетъ отъ всего окружающаго, такъ и жизнь отдѣльнаго чловѣка, обществъ и даже государствъ нерѣдко проникается извѣстными идеями (духомъ времени) настолько, что создается, такъ сказать, особенная духовная атмосфера, въ которой отовсюду вѣетъ своимъ особеннымъ вѣтромъ, отъ вліянія котораго невозможно отрѣшиться находящимся въ области этой атмосферы. Такъ, несомнѣнно, въ настоящее время мы, русскіе, охвачены тяжелой и смертоносной атмосферой переживаемыхъ

*) Ibidem.

политическихъ „нестроений“. Вотъ почему событія изъ этой сферы сдѣлались злободневными и трактуются не только въ правительственныхъ учрежденіяхъ, а даже на улицахъ и площадяхъ и не только, такъ сказать, присяжными политиками и въ печати, а и обыкновенными смертными и даже дѣтьми. И не удивительно: вода изъ переполненнаго сосуда или русла рѣки разливается во всѣ стороны и захватываетъ все на своемъ пути, такъ и переполняющія наши души сильныя впечатлѣнія отъ переживаемаго „лихолѣтя“ стремятся къ выраженію во внѣ и увлекаютъ всѣхъ и каждого. Поэтому, я нисколько не удивился, когда возница, оборотившись ко мнѣ и захлебываясь и жмурясь отъ вѣтру и песку, качая печально головой, послѣ маленькой прелюдіи, подъ живымъ впечатлѣніемъ, завелъ рѣчь о политикѣ: „Це, мабуть, страшный судъ начинается, що таке захурдылыло! Воно такы й народъ теперечкы наставъ: оце-жь, у поне-дилокѣ, якый бувъ празныкъ—Олексія теплого, а вони попускалы млыны, а де хто й сокырюю цюкавъ! звисно, Богъ того не любе и прогнывався на насъ гришныхъ: чи такы выдано, оеь тры годы заспиль нема врожаю, та, ма-буть, и въ цимъ годи не буде, колы таке дме! Жита чысто повывдувало, а де по балкахъ—повымырзало!..—Чи не чулы, батюшка, якъ тамъ Дума наша дума? кажуть, быть-то, хотять видѣ церковъ видбыраты гроши, бо казенныхъ не хвата!? звисно, це дило дуже вельке: кожному—по 10 карбованьцивъ въ суткы! Та ихъ же туды—въ ту думу й набылось чи-мало! Такъ це выходе сума дуже велька, отъ вони й давай юрбуваться: на церкви та й на церкви!—Оце-жь такы, яке свыстыть и, Боже, Твоя воля, шо воно и робыться, ажъ страшнѣ робыться!—Ге! на церкви! а мы чымъ будемо орудуваты, якъ треба буде яку пидчынку робыты? колыбъ не такъ: тоди—тільки й бачылы церковну кошійку! Та ще тамъ, у насъ такы въ лавци, у Гурія, городьскый чоловикъ ихавъ зъ ярмарку та казавъ, шо Дума-бъ то ришыла: билшъ якъ по одній бутылци водкы, никому не видпускаты, шо-бъ, значыть, не напывалысь, бо якъ одну бутылку выпье, то не всякій пьяный буде! А тилькы не звисно, яку-жь бутылку даватымуть?! чи сотку, чи сороковку, чи чвертку, чи пивквартивку, а, може, й четвертыну?!—все бутылкы! а тильке, хто зна, яку на-митылы въ Думы? А тильке, батюшка, хотъ вони й ри-

шылы такъ, то воно пошты шо дила съ цего не выйде: яеъ захочу, примиромъ, я напытысь добре, то дистану й не одну, а десять бутылокъ: одну—въ одній лавци, другу—въ другій! чи въ мене на лоби напысано буде, ще я уже взявъ? Ни, я скажу такъ: якъ хотятъ уже вони, щобъ водкы не пылы, то сплиндруваты ии вовси, що-бъ и не выкурювалы!“ Яковъ говорилъ больше самъ съ собой, онъ, такъ сказать, думалъ вслухъ.

Лошади наши зашлепали по водѣ. Я открылъ глаза и съ удовольствіемъ увидѣлъ, что мы переѣзжаемъ уже „Перещепину“—небольшой проливъ, соединяющій два громаднѣйшія озера: „Житовское“ и „Келембетово“. За послѣднимъ и былъ хуторъ, куда мы сперва должны были заѣхать. Оставалось проѣхать еще версты полторы. На озерѣ оттаяли только берега, на нѣсколько сажень, середина же представляла громаднѣйшую сплошную льдину съ причудливыми узорчатыми очертаніями, точно застывшій въ холодной водѣ фигурчатый кружокъ „ярого воска“, который недавно „топили“ здѣсь суевѣрныя и сентиментальныя хуторскія дѣвушки, желавшія узнать своихъ суженыхъ. Масса дикихъ утокъ и гусей плескалась въ мутной и, у береговъ, всбитой въ грязную иѣну водѣ.

Своротивъ съ дороги направо, поѣхали межой и, наконецъ, въѣхали во дворъ козака Якова Миркала, жену котораго нужно было приобщить Св. Таинъ. На встрѣчу выбѣжала было здоровенная мохнатая рыжая собака и съ молодымъ, сильнымъ и густымъ лаемъ бросилась къ лошадямъ. Забѣгая напередъ и волчкомъ кружась передъ лошадьми, она подпрыгивала на бѣгу и норовила укусить то одну, то другую лошадь за „храпы“. Когда это ей не удавалось, она бросалась съ боковъ и, схвативъ за постромку, съ остервененіемъ грызла ее, и присѣдая на заднія лапы, казалось, хотѣла удержать насъ отъ дальнѣйшаго движенія впередъ, но длинный кнутъ Якова, опоясавшій собаку нѣаколько разъ, пресѣкалъ такую ея дерзость и она, какъ мячикъ, отскакивала въ сторону, визжала и принималась чесать лапой ужаленное мѣсто набоку или на мордѣ. Наконецъ, появившійся во дворѣ хозяинъ своимъ властнымъ крикомъ и брошеннымъ въ собаку полѣномъ успокоилъ разъярившагося хуторскаго Цербера, который, поджавши хвостъ, скрылся въ свою кануру, сердито рыча на насъ

оттуда. Послѣ обычнаго привѣтствія, вошли въ хату. У образовъ теплилась лампада. Столъ былъ покрытъ чистой домотканной скатертью, кровать и „лавы“, устѣнь, покрыты „ряднами“—вотъ и все, что свидѣтельствовало о томъ, что хозяева ожидали батюшку со святыней и что можно было убрать, не нарушая обшаго, царившаго въ хатѣ, хаоса. Единственная небольшая и низенькая комната съ громадной печью вмѣщала въ себѣ не только хозяевъ и нѣсколько душъ дѣтей—малъ-мала меньше, но и домашнихъ животныхъ и птицъ, нуждавшихся въ теплѣ или въ особомъ уходѣ. Такъ, передъ столомъ, подъ которымъ былъ складъ разной величины грязной обуви, на соломѣ лежали двѣ мохнатя, съ совершенно голыми, будто украшенными стальными ожерельями, шеями, овцы, равнодушно посморгившія на вошедшихъ. У каждой изъ нихъ было по ягненку. Барашки, въ шелковистой, волнистой, черной шерсти, рѣзво прыгали на своихъ высокихъ и тонкихъ ножкахъ, какъ чрезъ какой барьеръ, чрезъ неуклюжія туши своихъ матерей. У связки сѣна, привязаннаго къ ножкѣ стола, глубокомысленно стоялъ рябенькій теленокъ и равнодушно жеваль опустившійся на сѣно конецъ скатерти. У порога приладился къ лохани бѣленькій, съ закурчавившеюся отъ „лепу“ шерстью и съ неестественно большимъ животомъ, похожимъ на надутый пузырь, съ голыми, красными, отвисшими ушами, поросенокъ. Онъ, ухватясь передними ножками какъ руками, за край лохани и погрузивъ въ помой рыльце, по самыя глазки, усиливался достать оттуда какую-то дрянь. Подъ „лавами“ на гнѣздахъ сидѣло нѣсколько гусей и куръ. Какъ жизнерадостныя птицы, гуси не приминули привѣтствовать нашъ входъ своимъ своеобразнымъ „сычаньемъ“, перешедшимъ потомъ въ сердитое „гоготанье“ и, наконецъ, разразившимся тѣмъ неистовымъ, ритмическимъ, но дикимъ, историческимъ крикомъ, благодаря которому нѣкогда спасенъ былъ Римъ, но едва ли доставляющимъ кому—либо акустическое удовольствие. Одна изъ гусынь, просунувъ въ дыру „ряда“ бѣлую головку, съ огненно-красными глазами и съ поблекшимъ клювомъ, и, подергавъ меня за полу, казалось, любопытствовала узнать, изъ какой матеріи спита моя ряса? Группой стояли на кровати въ однѣхъ грязныхъ, длинныхъ рубашонкахъ, съ растегнутыми воротами и съ большими

прорѣхами, открывавшими впалыя груди и выпуклые, отвислые животики, на которыхъ болтались на залоснившихся шуркахъ потемнѣвшіе натѣльные мѣдные крестики, два бѣлокурыхъ голубоглазыхъ мальчугана лѣтъ 6 и 5 и дѣвочка лѣтъ 3-хъ. На блѣднѣхъ, зеленоватыхъ дѣтскихъ личикахъ оставались еще слѣды вчерашней „квashi“. Дѣти стояли, угрюмо опутивъ головы, какъ бы боясь или стѣняясь постороннихъ и, вѣроятно, для того, чтобы скрыть свое смущеніе, грязными пальчиками неистово ковыряли въ своихъ широкихъ распухшихъ носахъ, изъ которыхъ висѣло по значительной „посторонней каплѣ“. Дѣвочка лѣтъ 9-ти, гнуса какую-то безконечную колыбельную пѣсню, качала новорожденного младенца, покоившагося мирнымъ сномъ въ висѣвшей укровати „люлькѣ“ время отъ времени—вздрагивавшаго и принимавшагося во снѣ сосать воткнутую ему въ ротъ грязную и прокисшую „куклу“. На „лежанкѣ“, въ полузаятыи, лежала хозяйка—Стефанида, женщина лѣтъ 35, болѣвшая послѣ родовъ 5-ю нелѣлю. Страшно исхудавшее, желтое, какъ лимонъ и прозрачное, неподвижное лицо, ея мало освѣщенное потухавшимъ почти, стекляннымъ взглядомъ глазъ, казалось полумертвымъ. Стефанида, видимо, страшно страдала,—страдала физически, но, кажется, еще больше морально. Да и какъ не страдать ей, когда во всемъ теченіи семейной и хозяйственной жизни на каждомъ шагу такъ замѣтно отсутствіе хозяйки! Вотъ старшая, 12—13-лѣтняя, дѣвочка схватила изъ печки ухватомъ большой горшокъ, въ которомъ ключемъ била и пѣнилась чрезъ края какая-то жидкость: неудачный маневръ юной кухарки, какъ слѣдствіе отсутствія опыта и навыка, и—добрая иоловина заключавшейся въ горшкѣ жидкости, съ шипѣньемъ, разлилась по печи, заливая огонь, и обливая „прыпичокъ“, ручьемъ потекла, на земляной полъ. Больная лежитъ или сидитъ тутъ же, и все это не можетъ не раздражать ее. Она, даже если не видитъ, что дѣлается въ печи, съ птицей, съ дѣтьми и т. д., ясно представляетъ все, что дѣлается въ области, подлежащей ея вѣдѣнію, какъ хозяйки и матери. Чуть дѣвочка не тамъ поставитъ горшокъ, не такъ разложить дрова, не туда подгребетъ жаръ, прозѣваетъ и не впустить во время на гнѣздо гусыню, выброшенную на дворъ прогуляться, запутчетъ на прялкѣ пряжу и т. п., больная все

это угадываетъ какимъ-то чутьемъ, предупреждаетъ отъ могущей случиться катастрофы или оплошности. Если же случится что, напряженные нервы больной живо воспринимаютъ все это и она страшно беспокоится, волнуется и страдаетъ. А дѣтскій и птичій крикъ и шумъ?! А зараженный миазмами, отвратительный воздухъ, которымъ трудно и опасно дышать и здоровому?! Все это, разумѣется, не можетъ не отражаться дурно на больной, хотя бы даже, какъ Стефанида, еще съ дѣтства закаленной въ жизни среди такой вредной для здоровья обстановки!

Тебѣ, Стефанида, нуженъ бы покой, воздуху больше, да и питаться нужно бы лучше, сказалъ, было, я, но, говоря откровенно, и самъ зналъ, что празднословилъ и говорилъ это, такъ сказать, для очищенія совѣсти и потому, что долженъ былъ говорить такъ. Ну, гдѣ она дома найдетъ покой и чистый воздухъ? чѣмъ она будетъ питаться, когда на хуторѣ, кромѣ хлѣба, картофеля и капусты, ничего нѣтъ! Правда, можно бы достать яицъ и молока, но вѣдь не всякая больная рѣшится „оскоромиться“ въ великій постъ! Зная, насколько немощна совѣсть простолюдиновъ относительно вкушенія въ постъ „скоромнаго“, я осторожно заговорилъ съ больной о необходимости, ради тяжкой ея болѣзни, нарушить постъ, указывая, между прочимъ, что и церковный уставъ разрѣшаетъ такимъ больнымъ ѣсть даже мясо. Напрасно: никакія убѣжденія не дѣйствовали на больную. Она твердила все одно и тоже: „якось перебуду; дастъ Богъ, дожду святого праздника, тоди вже й розговіюсь, а теперъ, въ пистъ потребляты скоромъ, якось страшно; а якъ дастъ Богъ смерть, то й крашанки й молоко не допоможуть“! Ну, Господь съ тобой! Да укрѣпить Онъ тебя и да воздвигнетъ отъ одра болѣзни, а боязнь твоя нарушить постъ, даже во время болѣзни, вмѣстѣ съ твоими страданіями да вмѣнитъ тебѣ, какъ жертва спасенія! По вѣрѣ твоей буди тебѣ! Вотъ и все, что могъ сказать я Стефанидѣ, оставляя ея домъ. Къ утѣшенію своему и къ славѣ Божіей, недѣли черезъ 3 послѣ этого я увидилъ Стефаниду въ церкви совершенно здоровой. Она съ мужемъ и съ дѣтьми явилась въ домъ Божій служить благодарственный молебень и поговѣть. Поистинѣ: „*праведникъ отъ вѣры живъ будетъ!*..

(Продолж. будетъ).

36-й выпускъ воспитанницъ Полтавскаго Епархіального женскаго училища.

8-го іюня наше Епархіальное женское училище праздновало 36-й выпускъ своихъ питомицъ.

Въ день выпуска литургію въ училищной церкви, убранной зеленью, совершилъ Преосвященный Епископъ Іоаннъ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Варлаама, предсѣдателя совѣта училища протоіерея Гр. Лисовскаго, инспектора классовъ священника Ал. Каменскаго, священника с. Русановки, Галячскаго уѣзда, В. Яновскаго, — въ этотъ же день возведеннаго въ санъ протоіерея, члена совѣта священника Г. Петровскаго и законоучителя образцовой школы священника В. Каменецкаго. Литургію, какъ затѣмъ и молебствіе, пѣлъ хоръ воспитанницъ, подъ управленіемъ священника Ал. Соколова. На литургіи законоучитель училища священникъ о. Каменскій обратился къ выпускнымъ дѣвицамъ съ поученіемъ, въ которомъ необыкновенно удачно сравнилъ ихъ съ отлетающими „ласточками“.

Въ молебствіи приняли участіе также Преосвященный Епископъ Георгій и членъ совѣта священникъ П. Тарасъвичъ.

На богослуженіи, какъ потомъ и на актѣ, въ качествѣ почетнаго гостя, присутствовалъ и бывшій инспекторъ классовъ престарѣлый протоіерей Ал. Капустянскій.

Передъ молебствіемъ Преосвященный Іоаннъ обратился къ выпускнымъ воспитанницамъ приблизительно съ такимъ словомъ:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Къ тѣмъ благопожеланіямъ, которыя вы, оставляя это заведеніе, сей часъ слышали отъ своего о. законоучителя, присоединяю нѣсколько и своихъ. Онъ сравнилъ васъ съ *ласточками*, которыя, вылетѣвъ изъ своего гнѣздышка, разлетаются потомъ по всему міру Божиюму. А ласточки, вы знаете, такія птички, которыя считаются предвѣстницами весны. Вотъ я и исхожу отсюда въ настоящемъ словѣ къ вамъ.

Вы тоже являетесь предвѣстницами весны, но какой весны?—Когда солнце приближается къ землѣ, тогда она словно оживаетъ, покрывается травкой, цвѣтами. Вотъ и у

насъ всѣхъ есть Солнце—это Иисусъ Христосъ, Который, придя на землю, оживилъ ее, принесъ намъ тепло и радость. Но это пришествіе Христа есть только благовѣстникъ второго Его пришествія и нашей будущей загробной жизни, когда Онъ будетъ возсѣдать на Престолѣ и мы будемъ созерцать Его во всей славѣ и величіи...

Такъ вотъ вы являетесь благовѣстницами Христа, такъ какъ и вы, какъ жены мироносицы, выходите отсюда на проповѣдь евангельскаго свѣта. Когда Христосъ жилъ на землѣ, онѣ пребывали съ Нимъ, заботясь о Немъ. Среди нихъ была Марія, всецѣло посвятившая себя на служеніе Господу, была и Марѳа, которая, не забывая своего хозяйства, служила и Ему, была потомъ и Марія Магдалина, и Марія Іаковлева, и Саломія, и Иоанна жена Хуса, домоправителя Ирода, были и другія. Жены эти были разнаго характера, разнаго взгляда и положенія, какъ и вы не одного характера и взгляда и положеніе ваше не одинаковое. Въ этомъ отношеніи вы, именно, похожи на женъ мироносицъ... Что же ихъ выдушевляло и объединяло?— То, что онѣ стремились къ одной цѣли—къ Господу Иисусу Христу и отдавали Ему все, что было лучшаго въ ихъ душѣ. Живя каждая въ своемъ мѣстѣ, онѣ проповѣдывали одно и то же,—что выше Христа для нихъ никого нѣтъ на свѣтѣ. Такъ онѣ провели всю земную жизнь, такъ отошли и въ другой міръ. Вотъ и вамъ желаю, чтобы и вы всю свою жизнь не забывали Христа, всегда носили Его въ своемъ сердцѣ...

Каждой изъ васъ дается св. Евангеліе—и не для того, чтобы вы положили его въ сундучекъ или въ столъ, а чтобы почаще черпали изъ него Христовы истины и проповѣдывали ихъ людямъ. Въ какомъ—бы положеніи вы ни находились: будете ли вы учительницами, будете ли въ супружествѣ, поступите ли въ высшее учебное заведеніе,—не забывайте, что вы обязаны всегда и вездѣ проповѣдывать свѣтъ Христовъ.

На вашемъ жизненномъ пути могутъ встрѣтиться такіе люди, которыя будутъ смѣяться надъ вами,—что вы и въ церковь ходите, и дома молитесь утромъ и вечеромъ. Такъ вотъ вы, какъ и жены Мироносицы, должны не только избѣгать такихъ людей, но и презирать ихъ пасмѣшки во имя Христа. Въ такихъ случаяхъ для васъ самымъ луч-

шимъ назиданіемъ должны служить слова Спасителя, которыя вы слышали изъ сегодняшняго евангелія: кто отречется отъ Меня, отъ того и я отрекусь, а кто исповѣ аеть Меня открыто, какъ Сына Божія, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ небеснымъ... И еще: кто будетъ любить отца или мать, жену или дѣтей, братьевъ или сестеръ,— больше Меня, тотъ не наслѣдуетъ Моего царствія...

Для проповѣдыванія вѣры Христовой приходится много претерпѣвать. Но Самъ Христосъ говоритъ: кто не взялъ креста своего, тотъ не будетъ удостоенъ царствія Божія. Тѣ люди, которые отвергаются отъ Христа ради своихъ благъ, больше терпятъ горя и страданій, чѣмъ вѣрующіе въ Него и страдающіе за Него, которымъ Онъ всегда помогаетъ. Какая же награда за это?—Когда апостоль Петръ спросилъ Христа: вотъ мы оставили все и пошли за Тобою, что же будетъ намъ за это? Тогда Господь говоритъ: вы вмѣстѣ со мною сядете на Престолѣ славы и въ 100 разъ больше получите того, сколько лишились.

Помните, воспитанницы, что вы воспитывались въ духовно-учебномъ заведеніи, на церковныя деньги, которыя собираются по копѣчкѣ. На эти копѣчки трудовыя народъ ставитъ свѣчку въ Храмъ Божіемъ и вы воспитываетесь на нихъ. Такъ вотъ, помните, что вы прежде всего должны вы благодарить Господа Бога и церковь, воспитавшую васъ, а затѣмъ всѣ силы свои, все сердце свое отдать народу и, какъ умѣете, послужить ему. Васъ здѣсь просвѣтили, воспитали, научили быть истинными христіанками и вотъ вы, въ благодарность народу за его трудовыя лепты, должны и его просвѣщать вѣрой Христовой.

Народъ жаждетъ молитвы и кто научить его молиться, тому и онъ будетъ благодаренъ и тотъ получитъ великую награду отъ Господа Бога.

Желаю же, чтобы черезъ васъ свѣтъ Христовъ распространялся вездѣ, гдѣ бы ни находились.

Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и челоуѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

Послѣ богослуженія гостямъ предложенъ былъ чай и затѣмъ около половины 2-го часа начался и самый актъ. На этотъ разъ актовая зала приняла особенно нарядный видъ: портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, а также трехъ послѣднихъ Преосвященныхъ и двухъ быв-

шихъ начальницъ училища были обвиты гирляндами изъ зелени и искусственныхъ цвѣтовъ.

За почетнымъ столомъ, кромѣ обоихъ Преосвященныхъ, размѣстились: ректоръ семинаріи архимандритъ Варлаамъ, бывшій инспекторъ классовъ протоіерей Ал. Капустянской, предсѣдатель совѣта протоіерей Гр. Лисовскій, начальница училища Ек. Ив. Ницкевичъ, инспекторъ классовъ священникъ Ал. Каменскій и нововозведенный во протоіерея В. Яновскій.

Послѣ пѣнія „Царю небесный“, секретарь педагогическаго совѣта Ив. Як. Чаленко прочиталъ постановленіе совѣта относительно настоящаго выпуска и, черезъ инспектора классовъ, передалъ его на утвержденіе Епископа Іоанна, который тутъ же и положилъ на немъ свою резолюцію.

Изъ этого постановленія видно, что въ истекшемъ учебномъ году въ трехъ отдѣленіяхъ VI класса окончило курсъ 108 воспитаницъ и одной дана по физикѣ передержка послѣ капикуль. Со времени же открытія училища (17 октября 1868 г.), въ немъ окончило курсъ всего 2,295 дѣвиць.

Когда секретарь совѣта читалъ списокъ выпускныхъ воспитаницъ, преосвященный Іоаннъ раздавалъ имъ аттестаты и св. Евангелія, съ такою надписью: „Окончившей курсъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища (такой—то) — въ благословеніе. 1908 г. іюня 8-го дня“ и съ собственоручною подписью Преосвященнаго. При раздачѣ аттестатовъ, оба Преосвященные, благословляя воспитаницъ, все время были на ногахъ.

Послѣ пѣнія „Боже, Царя Храни“ и „Достойно есть“, Преосвященный Епископъ Іоаннъ еще разъ обратился къ воспитаницамъ приблизительно съ такими словами: „Поздравляю васъ съ окончаніемъ курса и желаю, чтобы вы и въ жизни самостоятельной были такія же трудолюбивыя и усердныя, какими были и здѣсь, въ этомъ училищѣ. Былъ я на нѣкоторыхъ вашихъ экзаменахъ—и по Закону Божию, ивъ по другимъ предметамъ и съ удовольствіемъ выслушивалъ ваши отвѣты. По нимъ я вижу, что вы и въ году отнимались весьма добросовѣстно. вмѣстѣ съ этимъ вы наличались и своимъ добрымъ поведеніемъ, что указываетъ то, что и воспитательное дѣло стоитъ здѣсь на должной

высотѣ. За цѣлый годъ я ничего не слышалъ дурного о васъ, а наоборотъ, слышалъ одно похвальное. И самъ я, когда приходилъ сюда безъ предупрежденія, видѣлъ, что воспитанницы держать себя безъ стѣсненія, въ обращеніи просты, безыскусственны, такъ что никакой натянутости я не замѣтилъ. Пожелаю, чтобы эти добрія сѣмена принесли и добрые плоды. Желаю всѣмъ вамъ счастья, здоровья и полныхъ успѣховъ въ вашей будущей дѣятельности!

Получилъ я удовольствіе и на вашихъ вечерахъ, на вашемъ пѣніи и чтеніи и благодарю васъ и вашихъ руководителей. Приобрѣсти навыкъ въ хорошемъ пѣніи и хорошей игрѣ—это доставить удовольствіе не только другимъ, но и самому себѣ. За то удовольствіе, которое мнѣ лично доставляли вы я и благодарю васъ“.

Послѣ акта, оба Преосвященные, училищная корпорація, почетные гости и родители, по приглашенію воспитанницъ, направились въ ихъ столовую, также утопавшую въ зелени, гдѣ всѣхъ ожидала общая трапеза. Здѣсь учителя и классныя дамы перемѣшались съ своими бывшими питомцами и между ними велась общая и непринужденная бесѣда. Но особенно звонко и весело щебетали эти „ласточки“, словно радуясь, что вотъ—вотъ онѣ выпорхнутъ изъ своихъ гнѣздышекъ... Видя все это, покойный Шпильгагенъ, навѣрное, написалъ бы и другой романъ, нѣсколько измѣнивъ его заглавія на такое: „О чемъ щебечете, ласточки“?...

За обѣдомъ первый тостъ, и довольно красивый, произнесъ предсѣдатель совѣта училища протоіерей Гр. Лисовскій, приблизительно въ такихъ словахъ:

„Среди такъ называемыхъ буднихъ дней нашего учебнаго заведенія настоящій день выдается какъ особенно торжественный. Въ этотъ день нашъ жизненный пульсъ словно сильнѣе бьется у каждаго изъ насъ, отъ накопленія крови въ нашемъ организмѣ... Почему же, именно, сегодня намъ чувствуется иначе, чѣмъ вчера и чѣмъ прежде?—Сегодня каждый изъ насъ видитъ накопленіе того нравственнаго и умственнаго богатства, которое собирало наше заведеніе и которое теперь отливаетъ оно, такъ сказать, изъ нѣдръ своихъ. Этотъ избытокъ нашего богатства—въ лицѣ нашихъ питомцевъ, которыя выпускаются сегодня изъ этого заведенія. Такимъ образомъ, виновниками этого прежде

всего являются воспитанницы, затѣмъ и тѣ, которые заботились объ ихъ умственномъ и нравственномъ воспитаніи, не мало потрудившись на ихъ пользу, а также и лица, близка стоящія къ управленію заведеніемъ. Во главѣ же ихъ стоитъ Владыка Іоаннъ, который, денно и ночью, всегда думаетъ о благѣ и преуспѣяніи нашего училища и который, среди многихъ своихъ занятій и трудовъ, не устанно слѣдитъ за нашимъ училищемъ, чтобы оно шло по правильному пути. А потому, предлагаю тостъ за здоровье Владыки Іоанна, какъ первоисточника нашихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ“!

Второй тостъ произнесенъ былъ тѣмъ же протоіереемъ Лисовскимъ „за здоровье Преосвященнаго Георгія, какъ ближайшаго спутника и помощника Владыки Іоанна въ его трудахъ“.

Въ отвѣтъ на эти тосты, Преосвященный Іоаннъ приблизительно сказалъ слѣдующее: „О. протоіерей сей часъ высказалъ, что въ настоящее время въ вашей школьной жизни бьется пульсъ особенно сильно и что виновниками этого являются воспитанницы и ближайшіе сотрудники по воспитанію и обученію ихъ. О. протоіерей также высказалъ, что главная забота въ этомъ дѣлѣ лежитъ на Епископѣ. Правда, только временами онъ знакомится съ жизнью заведенія, когда принесутъ ему журналы и онъ полагаетъ на нихъ свои резолюціи. Ближайшая же забота лежитъ на членахъ совѣта, затѣмъ на инспекторѣ классовъ, начальницѣ, воспитательницахъ и преподавателяхъ.—Поэтому, раздѣляя вмѣстѣ съ вами настоящее торжество, предлагаю тостъ за здоровье предсѣдателя и членовъ совѣта, инспектора, начальницу, воспитательницъ и преподавателей“!

Обращаясь затѣмъ собственно къ воспитанницамъ, Его Преосвященство выразилъ слѣдующее: „Не будь васъ—мы бы здѣсь не пиروвали, не веселились. Поэтому, желаю и вамъ многого житія, благополучія, успѣховъ и радостей въ жизни“!

Далѣе, слѣдовали тосты: за здоровье отцовъ и матерей воспитанницъ и за все духовенство, снова за „ласточекъ“, —чтобы онѣ, хотя сердцемъ, возвращались къ своему „гнѣздышку“, за ихъ братьевъ, которые учатся въ семинаріи и училищѣ, за училищную корпорацію, за преемницъ выпускныхъ дѣвицъ, за Преосвященнаго Іоанна, какъ „не

только мудраго руководителя, но и благостнаго Архипастыря который нисходитъ къ нуждамъ воспитаницъ и помогаетъ имъ матеріально“, за будущихъ воспитаницъ будущаго Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища, за училищный хоръ и его регента и т. п.

Послѣдній и приблизительно такой тостъ произнесъ штатный преподаватель училища Ан. П. Колесниковъ: „Я, хотя и меньшій членъ училищной корпораціи, но не могу не выразить и своихъ думъ въ эту торжественную минуту. Васъ часто сравнивали съ ласточками и вообще съ птичками. Мнѣ тожо вы рисуется въ видѣ птичекъ, но—какихъ? Здѣсь вы были въ укромномъ, тихомъ гнѣздышкѣ, а теперъ передъ вами открываются житейскія волны, среди которыхъ васъ могутъ постигнуть бури и ненастья. Когда наступаетъ буря, появляются буревѣстники, которые предвѣщаютъ морякамъ грозную стихію, предупреждаютъ ихъ. Вы выходите въ жизнь и готовитесь для борьбы съ бурями и разными невзгодами. Такъ вотъ, да укрѣпите Богъ ваши слабыя крылышки, да не дрогнуть онѣ отъ ударовъ буръ и ненастья. Да будетъ такъ“!

Обѣдъ закончился около 3-хъ часовъ дня, общимъ пѣніемъ послѣ обѣденной молитвы: „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“.

Въ день выпуска, для воспитаницъ устроенъ былъ вечеръ, на который были приглашены и ихъ братья—воспитанники семинаріи. Вечеръ продолжался до 2-хъ часовъ ночи и прошелъ весьма оживленно...

Въ заключеніе, пожелаемъ и мы, чтобы тѣ благія пожеланія которыя слышались и въ церкви, и въ залѣ, и въ столовой, хоть отчасти сбылись!...

З. П. Ольскій.

Изъ иноепархіальныхъ вѣдомостей.

Голосъ крестьянина о матеріальномъ содержаніи духовенства. 2 марта сего года я случайно былъ на почтѣ, и получилъ, для передачи нашему священнику, № 8 Церковныхъ Вѣдомостей; но въ этотъ и слѣдующіе два дня не могъ передать ихъ батюшкѣ. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я постарался прочесть ихъ. Болѣе всего меня заинтересовала

приведенная тамъ на стр. 392 выдержка изъ статьи священника Д. Волосатовскаго по вопросу: „какъ относится народъ къ церковному собору“.

Будучи самъ крестьяниномъ и маляромъ по профессіи, я хожу на заработки по всей Казанской губерніи, работаю и по церквамъ; во время такихъ путешествій мнѣ, конечно, часто приходилось бесѣдовать съ разными людьми—и съ крестьянами и съ духовенствомъ. О церковномъ соборѣ мы, крестьяне, по своему невѣдѣнію ничего не можемъ сказать: не нашего ума это дѣло. А вотъ относительно желательности назначенія казеннаго жалованія духовенству и мы, крестьяне, можемъ сообщить.

Кто вѣруеть въ Бога и чтитъ своихъ духовныхъ пастырей тотъ скажетъ, что нужно дать имъ казенное жалованіе. Разсудите, развѣ пріятно намъ видѣть своего духовнаго отца, собирающаго подаенія; это тяжело и для простого человѣка, а каково священнику стоять у окна каждой крестьянской избы, и ждать, когда вынесутъ подаеніе, подадутъ да и перекрестятся—прими молъ батюшка Христа ради. А то придетъ батюшка за ругой, а ему отказъ: „нѣтъ у меня, мнѣ и самому ѣсть нечего“ другой скажетъ: „нынѣ ругу нигдѣ не платятъ“, и начнетъ перебирать всѣ приходы, гдѣ не платятъ. Мнѣ много приходилось видѣть подобныхъ печальныхъ явленій, и я въ такихъ случаяхъ спрашивалъ мужиковъ, почему они не платятъ ругу: вѣдь надо-же чѣмъ нибудь кормиться священнику? На это получалъ одинъ отвѣтъ: „люди не платятъ, и мы не будемъ“. Почему-же, говорю, развѣ у васъ батюшка нехорошій? Нѣтъ, говорятъ, у насъ батюшка хорошій, просто, можно сказать: отецъ родной. Грустная картина!

Вездѣ служащіе получаютъ приличное жалованіе по своимъ трудамъ, только наши молитвенники—о.о. духовные не достойны этого.

О. Волосатовскій пишетъ, что его прихожане противъ назначенія духовенству казеннаго жалованія по тѣмъ де основаніямъ, что тогда священникъ будетъ недоступенъ для нихъ. Правда-ли это? я скажу нѣтъ и нѣтъ! Напротивъ, тогда каждый священникъ болѣе приблизится ко мнѣ нравственно: если онъ придетъ ко мнѣ, я буду знать, что онъ пришелъ не по сбору поговорю съ нимъ по душѣ, и взгляну на него не какъ на сборщика подаеній, а какъ на отца духовнаго. Если же я придую къ священнику, и онъ приметъ меня съ любовію, какъ и всякаго

другого, не обращая вниманія на его матеріальный достатокъ, что не всегда наблюдается теперь.

Еще о. Волосатовскій пишетъ отъ имени своихъ прихожанъ: священники тогда будутъ хорошо дѣлать свое дѣло, когда они поневолѣ будутъ имѣть тѣсную матеріальную связь съ пасомыми. Скажу и на это: Развѣ чиновникъ, получающій жалованье, нерадиво относится къ своей службѣ? или скажу о себѣ: я—мастеровой, но если я порядился выкрасить домъ, то во всякомъ случаѣ постараюсь сдѣлать по совѣсти и получить благодарность отъ домовладѣльца. Почему же только священникъ будетъ плохимъ пастыремъ, если будетъ получать жалованье отъ казны. Это моему мужичьему уму что то не совсѣмъ понятно.

Прихожане о. Волосатовскаго говорятъ, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища, и служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника. Если здѣсь разумѣть жертвы за требы, т. е. крестины, похороны и браки, то отъ такихъ жертвъ въ деревнѣ развѣ только съ голода не умрешь. У насъ напри- мѣръ, въ приходѣ 450 душъ; за крестины даютъ 30 к., за похороны младенца 30 к.,—взрослаго 1 р., за бракъ-- 4 и 5 руб.; но и такія требы бывають, сравнительно, рѣдко. Если же подъ жертвами разумѣть то, что батюшка собираетъ подъ окнами, такъ о такихъ жертвахъ стыдно и говорить: бѣдный священникъ отъ такихъ жертвъ мучается только тѣломъ и душой, и въ результатѣ—30 ф. муки; вотъ и жертва наша!

Живи, батюшка, не тужи! Мы надѣемся, что наши избранники въ Государственной Думѣ позаботятся о своихъ духовныхъ пастыряхъ и молитвенникахъ. (Изв. Каз. Еп.)

— *Мѣры къ облегченію положенія вдовъ и сиротъ духовенства.* Въ высшей степени тягостно положеніе вдовъ и сиротъ духовенства, въ громадномъ большинствѣ случаевъ остающихся безъ средствъ къ существованію, если умершимъ главою семьи не выслужена полная пенсія; изъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія выдается такъ мало, что часто приходится около одного рубля на мѣсяць. Естественно, что участь ихъ всегда составляла предметъ тяжелыхъ думъ для духовенства, и оно старается изыскивать всякія мѣры къ улучшенію положенія ихъ. Такъ, новгородскій епархіальный съѣздъ постановилъ: 1) помощь бѣднымъ лицамъ духовнаго званія признать прямымъ нравственнымъ долгомъ духовенства и выразить увѣ-

ренность, что сознание этого долга побудить духовенство епархии, въ виду уменьшенія за послѣдніе годы обычныхъ поступленій въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, усилить свои жертвы на дѣло помощи своимъ бѣднымъ; 2) вопросъ этотъ сдѣлать предметомъ обсуждения на благотворительныхъ собраніяхъ, при чемъ мнѣнія благотворительно въ округовъ представить будущему епархіальному съѣзду; 3) разсылать попрежнему о.о. членикамъ церкви подписные листы для сбора добровольныхъ пожертвованій; въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ установить особый ежегодный дарелочный сборъ 6 декабря, о чемъ и просить епархіальнаго преосвященнаго; 4) обратить вниманіе причтовъ и старостъ на то, чтобы неопустительно каждый воскресный и праздничный день обносились кружки попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ того требуютъ существующія узаконенія, и 5) выразить пожеланіе, чтобы и отъ каждой церкви отчислялась какая-либо сумма. Въ Псковской епархіи духовенство одного изъ благотворительныхъ округовъ нашло недостаточными матеріальныя средства на выдачу пособія сиротамъ округа, поступающія изъ церковныхъ суммъ, и опредѣлило установить денежные взносы отъ окружнаго духовенства изъ братскихъ доходовъ въ пользу сиротъ округа по 2 коп. съ каждой записи акта, внесенной по тремъ частямъ метрической книги.

— Правленіе Смоленскаго епарх. свѣчнаго завода обратилось къ своему преосвященному съ просьбой возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ о созывѣ въ г. Смоленскѣ въ первыхъ числахъ августа тек. года *съѣзда представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ имперіи*, и получило согласіе его. Идея созыва съѣзда представителей епарх. заводовъ имперіи — идея не новая, и въ 1906 г. была очень близка къ осуществленію. Дѣло это велось такъ. Въ 1906 г. предсѣдатель Нижегородскаго епарх. свѣчнаго завода свящ. А. И. Вадовъ обратился во всѣ епархіальные свѣчные заводы съ просьбой выслать на его имя уполномочіе отъ администраціи заводовъ на ходатайство предъ Свят. Синодомъ о разрѣшеніи съѣзда въ г. Москвѣ. Изъ 54-хъ епарх. свѣчныхъ заводовъ на это полезное дѣло откликнулось 48. Всѣ они выслали на имя о. Вадова просимое имъ уполномочіе Заручившись, такимъ образомъ, сочувствіемъ и необходимыми документами со стороны заводовъ, о. Вадовъ

лично отправился въ Петербургъ и тамъ добился разрѣшенія со стороны Св. Синода на созваніе сѣзда въ Москвѣ. Разрѣшеніе послѣдовало 12 сентября 1906 г. Вслѣдъ за этимъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, послѣдовало разрѣшеніе на созваніе сѣзда въ Москвѣ и со стороны Московскаго губернатора. Осталось только заручиться согласіемъ на это Московскаго митрополита. Но тутъ-то совершенно неожиданно и возникло непреодолимое препятствіе къ сознанію сѣзда. О. Вадовъ на пути изъ Петербурга въ Нижній-Новгородъ, желая заручиться поддержкой въ ходатайствѣ предъ митрополитомъ со стороны о.о. членовъ правленія Московскаго свѣчнаго завода, просилъ предсѣдателя правленія помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Тотъ согласился передать прссьбу о. Вадова высокопреосв. митрополиту; но когда о. Вадовъ уѣхалъ домой, онъ немедленно созвалъ правленіе и отъ имени его представилъ митрополиту докладъ о несвоевременности созыва сѣзда. Свой докладъ Московское правленіе мотивировало тѣмъ, что сѣзду, какъ преслѣдующій исключительно коммерческія цѣли, ничего общаго съ задачами православной церкви не имѣющія—можетъ вызвать осужденіе со стороны ревнителѣй православной вѣры и церковныхъ канонѣвъ,—тѣмъ болѣе, что не было еще ни одного всероссійскаго сѣзда для обсужденія болѣе серьезныхъ вопросовъ, касающихся вѣры и церкви. Высокопреосвщ. митрополитъ согласился съ доводами правленія, и вмѣсто того, чтобы разрѣшить созваніе сѣзда въ Москвѣ, сообщилъ Св. Синоду о неблаговременности созыва сѣзда, откуда немедленно послѣдовало распоряженіе отложить созывъ сѣзда на неопредѣленное время. (Смол. Еп. Вѣд.).

— *О необходимости имѣть собственную епархіальную типографію.* По настоящему времени самое полезное дѣло для братствъ и религіозно-просвѣтительныхъ обществъ—изданіе брошюръ и листовъ, направленныхъ къ борьбѣ противъ анархической, атеистической и антицерковной литературы. Между тѣмъ это дѣло находится въ забытіи почти во всѣхъ епархіяхъ. Остановка за средствами. Но неизысканіе средствъ на такое дѣло свидѣтельствуетъ только о томъ, что мы не сознаемъ, насколько они необходимы. Конечно, на первый разъ можно выписать готовые, уже изданныя. Но лучше всего слѣдовало бы для сего дѣла завести свою типографію епархіальную. Ужели

это не по силамъ епархіи? Капиталь, затраченный на это дѣло, можетъ съ лихою окупить себя и быть возвращеннымъ въ видѣ необходимыхъ для нашей паствы брошюръ и листовъ. Для епархіальной типографіи есть своя епархіальная работа. Первое — Епарх. Вѣдомости. Немало работы найдется въ дух. консисторіи, свѣчномъ заводѣ, въ братствахъ, учебныхъ заведеніяхъ, у благочинныхъ, монастырей и под. Можно брать было бы и частные заказы. Всѣ издатели газетъ тогда только свое дѣло считаютъ прочнымъ, когда обзаведутся своею типографіею. Слѣдовательно, только при помощи своей епархіальной типографіи можно удешевить изданіе своего органа и издавать необходимыя для пастырскаго дѣланія брошюры и листки. Во многихъ епархіяхъ такоаыя типографіи существуютъ и не служатъ обремененіемъ епархіи, а доставляютъ, очевидно, пользу. (Пензен. Еп. В.).

— *Вторичная ревизія духовной семинаріи.* Въ воскресенье, день св. Троицы (1 іюня) въ Витебскъ неожиданно прибылъ для вторичной ревизіи духовной семинаріи членъ Учебнаго комитета при Св. Синодѣ г. Орнатскій, ревизовавшій семинарію осенью прошлаго года. Причиной пріѣзда ревизора во второй разъ являются недавнія печальныя событія въ жизни мѣстной семинаріи, описанныя въ одномъ изъ предшествующихъ номеровъ «Епар. Вѣд.», а затѣмъ и послѣдовавшимъ за этими не порядками обыскомъ у одного изъ учителей семинаріи, который ставится молвой въ связь съ этими событіями. Отъ души желаемъ, чтобы новая ревизія раскрыла всѣ дефекты нашей alma mater, за послѣдніе 5 лѣтъ совершенно выбитой изъ колеи своей академической жизни и обратившейся въ какой то разсадникъ разныхъ духовныхъ болѣзней.

Подобная жизнь школы, назначенной для подготовленія пастырей церкви миссии отвѣтственной и въ высшей степени важной, — далѣе невозможна. Необходимо съ корнемъ вырвать изъ нея тѣ элементы, которые производятъ въ ней заразу и отравляютъ ея живой организмъ. Питаемъ надежду, что новая ревизія умиротворитъ жизнь нашей семинаріи и направитъ ее по надлежащему руслу. (Полоц. Еп. Вѣд.).

— Въ Тамбовской духовной семинаріи положено въ 1907—8 учебномъ году начало новому, несомнѣнно полезному дѣлу введеніемъ *института классныхъ наставниковъ*.

Въ принятой для руководства ихъ инструкции были обрисованы обязанности ихъ лишь въ общихъ идейныхъ чертахъ. Опытъ показалъ, что служеніе педагоговъ въ званіи классныхъ наставниковъ можетъ быть благотворнымъ для учениковъ семинаріи даже при условіи минимальнаго участія наставниковъ въ жизни потомцевъ семинаріи.

Съ введеніемъ этого института повѣяло *освѣжающимъ* сгущенную семинарскую атмосферу духомъ.

Между двумя лагерями, обычно раздѣленными страшнымъ разстояніемъ въ силу усановившейся традиціи, лагерями, часто враждовавшими между собою, выступили въ роли посредниковъ парламентаревъ классные наставники *съ словомъ увѣщанія и убѣжденія*, съ словомъ, вразумленія по отношенію къ юношамъ, весьма часто дѣйствовавшимъ неправильно именно вслѣдствіе своего *неразумія*, мало кѣмъ и мало когда разсѣяваемаго.

Отъ этого неразумія, къ которому присоединилась такъ называемая *автономная неприкосновенность* учащихся, которые *хотѣли дѣлать, что имъ вздумается*, и происходило все горе средней школы.

Надо было давно начать говорить съ учениками на понятномъ для нихъ языкѣ и о вещахъ, прямо ихъ касающихся.

Не говорили—и потеряли многихъ. Надо говорить. Хорошо будетъ, когда будемъ *говорить* съ учениками: говорить при свиданіяхъ съ ними и по возвращеніи изъ домовъ, при прощаніи съ ними и отпускахъ на каникулы, *входя въ ихъ жизненные интересы*. (Тамб. Еп. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЬ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотѣ и каучукѣ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ТЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домашныя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

СОДЕРЖАНИЕ: I.—Прощальное слово воспитанницамъ Полтавской Маріинской женской гимназіи, окончившимъ курсъ ученія 9 іюня 1908 г. II.—Страшно. (Изъ дневника сельскаго пастыря). III.—36-й выпускъ воспитанницъ Полтавскаго Епархіального женскаго училища. IV.—Изъ иноепархіальныхъ вѣдомостей. V.—Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 іюня 1908 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.



